

Тан Син не жаловал Вэйбо. Подписчиков у него было раз-два и обчёлся, да и никаких рекламных контрактов или промо-акций, требующих его постоянного присутствия в сети, пока не предвиделось. Так что бушевавшие на просторах платформы страсти обошли его стороной — о разгоравшемся скандале он даже не подозревал.

Посмотрев первый выпуск шоу, Тан Син поймал себя на крайне противоречивых чувствах. С одной стороны, на душе было радостно, с другой — скребли кошки.

Радовало то, что это был его дебют на большом экране.

«Как же хочется отправить оператору щедрый подарок или закатить в его честь пир!

Каждый ракурс просто безупречен, я выгляжу великолепно!»

А вот раздражение... раздражение вызывал Чэн Цзю. Стоило тому появиться в кадре, как Тан Син начинал закипать.

Заботится о нём — бесит.

Смеётся над его трусостью — выводит из себя.

А уж когда Чэн Цзю заговаривал с Линь Линем, Тан Син и вовсе едва сдерживал ярость. Сам он объяснял это просто: невыносимо смотреть, как этот подонок флиртует у него на глазах.

«Наверное, в этом всё дело...»

Тан Син перевернулся на диване, поудобнее устраиваясь на подушках, скопировал ссылку на первый выпуск шоу и отправил её старшему брату:

[Брат, меня показали по телевизору! Да, выгляжу немного глупо, но это всё из-за нехватки опыта! Во втором выпуске я буду гораздо круче!]

Тан Линь, судя по всему, был по уши в делах и не ответил, но Тан Син давно к этому привык. Отложив телефон, он в приподнятом настроении отправился в ванную.

Пока виновник торжества беззаботно радовался своему первому появлению на экране, на другом конце города, в роскошной вип-кабине закрытого клуба, Чэн Цзю рвал и метал.

— Я просил вас слегка подогреть интерес, поднять актив! Какого чёрта всё превратилось в это?!

В гневе Девятый господин был страшен. И хотя он держал свои феромоны под жёстким контролем, не позволяя им подавлять окружающих, его тяжёлая, удушающая аура заставила Лю Хань и Фан Ся похолодеть от страха.

Остальные присутствующие в кабинете тоже притихли.

Юный омега, сидевший на коленях у Чэн Цзю, вжал голову в плечи и мелко задрожал. Находившийся рядом альфа сочувствующе похлопал беднягу по плечу, знаками показывая, чтобы тот поскорее убирался от греха подальше.

Омега осторожно высвободился из-под руки Чэн Цзю и поспешил юркнуть за дверь. Едва он скрылся, Чэн Цзю в ярости обрушил кулак на кожаный подлокотник дивана.

— Немедленно убрать это дерьмо из трендов! — процедил он сквозь зубы.

Фан Ся испуганно закивал:

— Да, сейчас... всё сделаем!

Сяо Ся действительно действовал строго по инструкции: аккуратно направил обсуждение в нужное русло, чтобы зрители обратили внимание на новичка. К тому же в первом выпуске Тан Син почти не вылезал из кадра, постоянно находясь рядом с Чэн Цзю. С таким экранным временем парень в любом случае привлёк бы к себе внимание. Но Фан Ся и представить не мог, что невинный пиар обернётся такой грязью.

Лю Хань, проработавшая с Девятым господином не один год, быстро взяла себя в руки.

— Девятый господин, я выяснила источник. Вброс сделала какая-то фанатка. Она наткнулась на это фото, разозлилась и выложила пост в сеть. Мужчина, чьё лицо на снимке зацензурено, — владелец агентства «Имин Развлечения».

— «Имин Развлечения»? — усмехнулся альфа, сидевший по правую руку от Чэн Цзю. — Какое совпадение, я знаю этого парня. Сейчас наберу ему, узнаю, что за дела.

— Да ладно тебе, Девятый, не кипятись ты так. Подумаешь, трагедия! В шоу-бизнесе без грязного белья никуда.

Не успел говоривший закончить фразу, как Чэн Цзю ожёг его ледяным, обещающим скорую расправу взглядом. Тот мгновенно осекся.

— Ты, видать, не в курсе, кто этот мальчишка, — подал голос Шэнь Юань, сидевший рядом с актером. Он негромко рассмеялся: — Это родной младший брат Тан Линя. Попробуй ещё раз

заикнуться о том, что любимчик семьи Тан подрабатывает хостом в гей-барах. Если Девятый тебя не пришибёт прямо здесь, то Тан Линь точно живьём закопает.

В кабине воцарилось гробовое молчание.

— А-а, так это тот самый младший Тан? Но его же вроде пылинки сдувать пытались, как он вообще в этот гадюшник попал?

— Ну теперь понятно, почему Девятый так взвился. Раз такое дело... Погодите, я сейчас звякну секретарю, пусть выкатят какую-нибудь сочную сплетню про других звёзд, чтобы перебить хайп.

В этот вечер собрался ближний круг Чэн Цзю — сплошь золотая молодёжь, богатые наследники. Все они прекрасно знали о его давней дружбе с Тан Линем, равно как и о безумной, граничащей с фанатизмом опеке, которой тот окружал своего младшего брата.

Тан Линь в последнее время разрывался между делами, так что его решение доверить младшего брата старому другу, который давно закрепился на вершине индустрии, казалось вполне логичным. Ни у кого из присутствующих и в мыслях не было заподозрить здесь что-то непристойное: зная его крутой нрав, тот скорее скормил бы акулам любого, кто посмел бы покуситься на его драгоценного брата.

Но у кого-то всё же возникли вопросы:

— Слушайте, а откуда тогда фотка взялась? И почему Тан Линь до сих пор не стёр авторов этого вброса в порошок? Скандал уже полчаса висит в топе, а от него ни слуху ни духу.

— Так Тан Линь же улетел за границу на экономический форум. Там сейчас разгар рабочего дня, пашет как проклятый.

— Но почему бы просто семье Тан не сделать официальное заявление? Один пост — и все эти бредни про спонсоров рассыплются как карточный домик.

Фан Ся, слушавший этот разговор с открытым ртом, наконец осознал масштаб личности своего подопечного. Да его артист, оказывается, не просто богат, а неприлично, сказочно богат! И чего они тогда боятся?

— Брат Чэн, а ведь действительно! Может, свяжемся с людьми господина Тан, пусть они сами всё уладят?

Чэн Цзю медленно поднял голову, и его взгляд буквально пригвоздил помощника к месту.

— А ты как думаешь, почему до сегодняшнего дня никто не знал, что младший сын семьи Тан подался в шоу-бизнес?

— Я... я не знаю... — пролепетал побледневший Фан Ся.

— Ну чего ты панику наводишь на ребёнка, — примирительно улыбнулся Шэнь Юань, ободряюще подмигнув парню. — Сяо Ся, не переживай, иди пока займись удалением постов. Я только что поговорил с главой «Имин Развлечения». Фотография старая, двухлетней давности, он тогда со своим двоюродным братом отдыхал. Лицо Тан Сина туда просто грубо прифотошопили. Их юристы уже готовят официальное опровержение с требованием удалить клевету.

Чэн Цзю хмуро кивнул.

Вечер, который обещал быть приятным и расслабляющим, был безнадёжно испорчен. Настроение испарилось без следа.

Он резко поднялся с дивана, подхватил брошенную на спинку куртку и бросил на ходу:

— Я ухожу.

Стоило двери за актером захлопнуться, как в вип-кабине поднялся гул голосов.

— Что это с Девятым? Кто не знает их семейных связей, подумал бы, что этот мальчишка Тан — его тайный любовник, так всполошился! Подумаешь, сплетня. В нашей индустрии пара пачек купюр решает любые проблемы. Из любого вранья можно сделать конфетку, к чему этот цирк с конями?

Шэнь Юань лишь снисходительно усмехнулся:

— Вы просто не представляете, как Тан Линь трясется над братом. Не улетит он на этот треклятый форум, авторы вброса уже ползали бы на коленях и вымаливали прощение, а тему закрыли бы в зародыше.

— Раз он такой неженка, зачем вообще отпускать его в шоу-бизнес? Тут вода мутная, а парень — омега, да еще и редкой красоты. Понятно же, что грязь к нему липнуть будет постоянно.

Шэнь Юань промолчал. Улыбка сошла с его лица, и поддерживать пустую болтовню у него больше не было желания.

Кое-что о младшем сыне Тан он знал со слов самого Чэн Цзю. И прекрасно понимал, почему парня берегут как зеницу ока и почему он скрывает своё настоящее имя, работая под

псевдонимом.

Тан Син в детстве пережил страшное похищение. Если бы он выступал под фамилией своей семьи, все старые и новые враги Тан Линя, которых тот нажил за годы жёсткой борьбы в бизнесе, переключились бы на незащищенного юношу. Скрывая его происхождение, семья пыталась уберечь его от опасности.

Если бы Тан Линь не находился сейчас на другом конце планеты без связи, этот грязный слух задушили бы ещё на стадии задумки.

Чэн Цзю сел во внедорожник.

Хотя Фан Ся через свои каналы оперативно зачистил топ запросов, на смену удалённой теме тут же вылезла новая. Сеть бурлила домыслами: «Почему так быстро удалили пост?», «Уж не влиятельный ли спонсор Тан Сина приложил к этому руку?», «Кто стоит за смазливой мордашкой новичка?».

Фан Ся с трясущимися руками протянул телефон на заднее сиденье:

— Брат Чэн, посмотри... Похоже, кто-то намеренно проплатил ботов и раздувает скандал...

Чэн Цзю выхватил гаджет и принялся быстро прокручивать ленту комментариев.

От злости он криво усмехнулся.

Ему не верилось, что люди могут быть настолько жестокими и поливать грязью абсолютно незнакомого человека, исходя лишь из собственных домыслов. Даже если забыть на секунду, что фото — дешёвый монтаж, какое вообще кому дело до чужой личной жизни? Кому он перешёл дорогу?

— Обрубите доступ к Вэйбо, — ледяным тоном приказал Чэн Цзю.

Лю Хань кивнула:

— Поняла. Сейчас свяжусь с администрацией платформы.

Фан Ся захлопал глазами, не сразу сообразив, что имеет в виду актер. Лишь когда он попытался зайти в приложение и наткнулся на бесконечную плашку «Ошибка подключения к сети», до него дошло: Девятый господин просто заблокировал доступ на уровне серверов.

Чэн Цзю откинулся на кожаное сиденье, устало потер переносицу и набрал номер Тан Сина.

Длинные гудки безответно уходили в пустоту. Тан Син не брал трубку.

Отбросив телефон на соседнее сиденье, Чэн Цзю коротко бросил водителю:

— К жилому комплексу Юньцуй.

— Поняла, едем.

Услышав адрес, Фан Ся мысленно перевёл дух.

«Ну и ну, какой же у меня беспечный подопечный!

Слава богу, Брат Чэн взял всё под контроль. Наверняка бедный мальчик сейчас забился в угол и ревёт навзрыд. Пусть на людях он строит из себя неприступную ледышку, но ему же всего девятнадцать! В таком возрасте подобные нападки — это настоящий кошмар».

При мысли о том, что этот гордый юноша сейчас сидит один в тёмной квартире со слезами на глазах, у Фан Ся защемило сердце.

А в это время Тан Син, только что вышедший из душа, с огромным аппетитом уплетал сочную утиную ножку гриль, уютно устроившись на диване перед телевизором.

Внезапный резкий звонок в дверь заставил его вздрогнуть. Он уже собирался спросить, кого принесло на ночь глядя, как из-за двери донёсся взволнованный голос Чэн Цзю:

— Тан Син, открывай! Это я!

Голос актера звучал непривычно резко и тревожно. Тан Син нахмурился. Вставать страшно не хотелось, но настойчивый стук вынудил его нехотя натянуть пушистые тапочки и побрести к прихожей.

Стоило замку щёлкнуть, как Чэн Цзю буквально ворвался в квартиру. Он тут же перехватил запястье юноши, тревожным взглядом сканируя его с ног до головы.

Тан Син замер на пороге. В одной руке он сжимал полуобглоданную утиную ножку, его щёки и подбородок блестели от жира, а во взгляде читалось полнейшее недоумение.

«Похоже, этот оболтус вообще ни сном ни духом», — пронеслось в голове у Чэн Цзю.

Тревога, терзавшая его последние полчаса, мгновенно испарилась. На смену ей пришла мягкая, едва заметная улыбка, а голос зазвучал с привычной насмешкой:

— Объедаться жирным на ночь глядя? Не боишься растерять форму, звезда экрана?

— А ты притащился посреди ночи, только чтобы раскритиковать мой рацион? Тебе заняться нечем? — Тан Син выразительно посмотрел на свою руку, которую актер всё ещё сжимал в ладони, и сердито буркнул: — Больно же. Отпусти.

— Упс.

Чэн Цзю тут же разжал пальцы.

Заметив, что на бледной, нежной коже запястья остался отчётливый красный след, актер не позволил юноше спрятать руку. Вместо этого он бережно обхватил его ладонь и принялся мягко, успокаивающе растирать пострадавшее место подушечками пальцев.

— Я ведь обещал, что мы съездим за настоящей уткой по-пекински. Фан Ся, где наш заказ?

Стоявший у двери Фан Ся растерялся, переводя взгляд с одного на другого и не понимая, какая муха укусила его босса.

Лю Хань незаметно толкнула его локтем:

— Сяо Ся, ты что, оставил пакет в салоне?

— А? Да-да! Точно! Я сейчас мигом принесу! — спохватился помощник и бросился к лифту.

Тан Син вытянул шею, пытаясь заглянуть за широкие плечи Чэн Цзю, и только сейчас обнаружил, что на лестничной площадке они не одни. Это заставило его насупиться:

— С каких это пор ты командуешь моим личным ассистентом?

— Ого, как мы заговорили. Наш Сяо Син-эр, оказывается, жуткий собственник, — Чэн Цзю не удержался и взъерошил его влажные после душа волосы. Вдруг он хитро, почти плотоядно усмехнулся и придвинулся вплотную: — Уже и искупаться успел? Ну-ка, дай проверю, вкусно ли ты пахнешь.

Тан Син брезгливо поморщился и, недолго думая, упёрся подошвой мягкого тапка в живот

наглеца, удерживая безопасную дистанцию.

— Ещё один сантиметр, и я звоню брату! Убирайся отсюда! Вход заблокирован!

Чэн Цзю лишь тепло рассмеялся и послушно поднял руки, отступая на шаг назад:

— Ладно, ладно, сдаюсь. Фан Ся сейчас принесёт тебе ужин. Но смотри, не налегай на ночь, а то спать будет тяжело.

Едва актер переступил порог, Тан Син с облегчением захлопнул дверь и провернул замок.

Он прислонился спиной к прохладной поверхности дерева, пытаясь унять бешено колотящееся сердце. Он густо покраснел.

Чэн Цзю был слишком близко.

От него пахло дорогим алкоголем, сквозь который пробивался едва уловимый, но такой приятный аромат... Что-то прохладное, освежающее, напоминающее морозную хвою. Этот запах дурманил голову, заставляя Тан Сина против воли делать глубокие вдохи, стремясь удержать его в лёгких.

«Это очень, очень опасно», — кричал ему здравый смысл.

Животный инстинкт омеги бил во все колокола.

Минут через тридцать в дверь снова робко постучали. На пороге стоял запыхавшийся Фан Ся с заветным пакетом в руках.

Не дожидаясь расспросов, парень тут же затараторил, виновато улыбаясь:

— Прости, что так долго! Я достал её из машины, а она совсем остыла. Пришлось бежать обратно в ресторан, чтобы они подогрели её как следует на гриле.

Тан Син окинул своего помощника долгим, подозрительным взглядом.

«Зачем нужно было возвращаться в ресторан, если дома есть микроволновка и духовка?

Что за странные манёвры?»

Вслух он, впрочем, ничего не сказал. Лишь вежливо предложил:

— Спасибо. Может, останешься, поделим ужин?

— Нет-нет, что ты! Мне пора бежать домой, — Фан Ся замахал руками и попятился к лифту. — Приятного аппетита, Брат Син! Но помни про калории!

Тан Син прижал к себе исходящий паром бумажный пакет, от которого веяло умопомрачительным ароматом специй, и в полном недоумении вернулся к телевизору. Вся эта ночная суета казалась ему верхом абсурда.

<http://bllate.org/book/19798/2038680>